

ВВЕДЕНИЕ

Традиционная связь политики с историей и, как следствие, стремления части историков искать аналогии в прошлом долгое время оставляли сюжет военного коммунизма вне поля зрения. Прекращение поиска человеческого лица в социализме, связанное с событиями августа 1991 года, одновременно погасило и повальный интерес издательств и периодической печати к истории нэпа. Завершение социалистического периода в истории нашей страны привлекло внимание исследователей к изучению его истоков, первой модели строительства социализма, военного коммунизма. Объективно назревшая переоценка исторического прошлого потребовала как переосмысления обширнейшей историографии, так и обращения к новым сюжетам, замалчиваемым в силу идеологических запретов.

Как известно, для марксизма, в особенности в ленинской интерпретации, характерно признание насильственных средств сущностью государственной власти. В.И. Ленин подчеркивал, что государство — это «особый аппарат для систематического насилия и подчинения людей насилию»¹.

В предлагаемой монографии ставится задача рассмотреть проблему насилия в преломлении к хозяйственному механизму периода военного коммунизма, прежде всего в сфере организации труда в промышленности. В работе исследуются доктринальные предпосылки и практические формы принудительного труда, борьба рабочего класса за свои права в новых условиях, основные направления репрессивной политики советского государства, роль органов ВЧК в организации хозяйственного процесса. При этом анализируются также степень участия профсоюзов в проведении большевистской политики в области труда и забастовочном движении, позиции оппозиционных левых партий.

Понятие «насилие» в данном контексте включает в себя то методы и средства, которыми большевистская власть, не

обособляя экономику от политики, и достигала поставленные цели, воздействуя в том числе и на свою опору - рабочий класс. Каково соотношение между понятиями «насилие», «принуждение», «террор»? Мы согласны с теми авторами, которые считают насилие (как политическое явление) разновидностью принуждения. Насилие представляет собой физическое принуждение, т. е. в этом случае возникает угроза здоровью или жизни объекта принуждения, возникают психологические последствия - чувство страха. Террор является разновидностью насилия, главная цель которого запугивание жертв для достижения политических целей². Исходя из исторических реалий военного коммунизма для его современников обиходным был термин «революционное насилие», объектом применения которого являлись эксплуататорские классы.

Избранная автором проблема пока не получила отражения в историографии, но ее отдельные аспекты освещены в ряде работ последних лет. С начала 90-х годов появляются работы, посвященные изучению принципов взаимодействия различных звеньев государственного механизма: компартии, органов государственной власти, профсоюзов, кооперации. Исследуются внутренние процессы, проходившие в советской политической системе: огосударствление партии и профсоюзов, складывание однопартийности, бюрократизации, репрессивных методов решения экономических и политических проблем, уничтожение политической оппозиции и целый ряд других. Важной особенностью этих исследований являлось привлечение большого пласта новых источников.

Одной из первых таких монографий является работа А.Ф. Киселева «Профсоюзы и советское государство», главное место в которой отведено анализу дискуссий о профсоюзах в 1917-1920 гг.³ Благодаря использованию новых документов и переосмыслению уже давно введенных в научный оборот автору удалось раскрыть «подводные течения», проанализировать точки зрения и подходы партийных и профсоюзных лидеров ко многим проблемам экономики военного коммунизма. В первую очередь, о роли профсоюзов в управлении народным хозяйством, в проведении мобилизаций, милитари-

зации экономики. В книге приведен интересный материал о забастовочном движении рабочих, об отношении к ним профсоюзов.

Характерной особенностью книг, созданных в последние годы, является стремление авторов сочетать изучение крупных проблем с конкретно историческим анализом их составляющих. Так, в монографии экономиста В.Мау «Реформы и догмы. Очерки истории становления хозяйственной системы советского тоталитаризма. 1914—1929»⁴ показана преемственность экономических мероприятий, проводившихся в военных условиях царским правительством, Временным правительством и большевиками. Автором обоснован важный вывод о том, что военнототалитаристические меры были опробированы предшественниками и не противоречили логике экономического развития страны.

Формированию советской политической системы в условиях военного коммунизма и нэпа посвящена монография Е.Г. Гимпельсона⁵. В книге анализируется процесс огосударствления составных частей политического механизма, показаны особенности экономических и политических процессов этого периода.

В монографии А.Г. Трукана «Путь к тоталитаризму 1917—1929 гг.» исследуется переплетение доктринальных установок и исторических реалий в складывании системы тоталитаризма⁶. По мнению автора, военно-коммунистическая система, в частности, являлась порождением целого комплекса причин: влияние марксистской доктрины, гражданской войны и экономического опыта предшественников по преодолению экстремальных ситуаций в экономике.

Аналогичная позиция обоснована и в книге В.А. Шишкина «Власть, политика, экономика. Послереволюционная Россия (1917-1928)». Пересматривая устоявшиеся взгляды на элементы военнототалитаристической политики, А.В. Шишкин пишет, что национализация промышленности, в частности, не вытекала из программы «социализации», так как скорее носила «стихийный» или «карательный» характер⁷. С этим утверждением трудно согласиться. Стихийность была связана с

классовой борьбой и с формированием соответствующего государственного аппарата, занимающегося национализацией. Как только в начале декабря 1917 г. был образован ВСНХ, тут же стихия стала вводиться в берега экономической целесообразности.

Работы плодovitого историка С.А. Павлюченкова посвящены социальным аспектам политики послеоктябрьских лет⁸. Автор анализирует движение протеста против большевистской политики в городе и деревне, нарастающие кризисные явления внутри партийно-государственной системы и др. сюжеты. Исследованию конкретно-исторических сюжетов предшествует подробный анализ историографии военного коммунизма, существующих точек зрения. Так, по вопросу о времени, с которого можно вести отсчет военного коммунизма, С.А. Павлюченков считает, что он наступил сразу же после захвата власти большевиками в 1917 году, а не в мае 1918 года. Доводом в пользу такого утверждения, по его мнению, является то, что мероприятия по ограничению частной собственности и рынка как составляющие суть военного коммунизма, уже в этот момент превратились в принцип общественного строительства.

Только в последние годы появились работы по истории левых оппозиционных партий, написанные с объективных позиций. Выяснилось, что «эти заклятые враги революции», в острые моменты гражданской войны стремились участвовать в мобилизации масс на фронт и неоднократно заявляли о недопустимости вооруженного свержения Советской власти. Также исследуются формы легальной борьбы в выборных кампаниях в Советы, участие в рабочем движении⁹.

Возрождается интерес к изучению истории рабочего класса. Социально-экономическое положение рабочих в постреволюционный период, усилия государства по сохранению квалифицированных кадров явились предметом исследования в монографии А.А. Ильюхова¹⁰. Автор пришел к выводу, что русский рабочий по ряду причин не был подготовлен к новому отношению к труду.

К числу наименее разработанных относится проблема рабочего движения в постреволюционный период. Пока только собирается источниковая база и нащупываются подходы к ее освоению. В 1998 году вышла книга «Трудовые конфликты в советской России 1918—1929 гг.», написанная в ныне забытом жанре обзоров источников. В ней приводится информация об имеющихся источниках для изучения этой проблемы в архивных фондах и в периодической печати тех лет, в том числе и в эмигрантских изданиях.

В последние годы идет активная разработка истории карательных органов в центре и на местах". Обнародованы архивные документы ВЧК и его местных органов, освещающие отношение различных слоев крестьянства к большевистской политике, формы сопротивления крестьянства¹². Опубликованы большие комплексы архивных документов по истории крупнейших вооруженных выступлений против режима: «антоновщине» и восстанию в Кронштадте, вынудившие власть отказаться от политики военного коммунизма¹³.

Кроме имеющейся историографии автором использован большой круг новых источников, выявленных в фондах федеральных архивов и Центральном архиве ФСБ РФ: документы различных подразделений ЦК РКП(б), комфракций ВЦИК, ВЦСПС, отраслевых профсоюзов и политорганов на транспорте, ряда экономических ведомств и ВЧК.

Примечания:

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С 68.
2. Подробнее см.: Дмитриев А.В., Залысин И.Ю. Насилие.

Социологический анализ. М., 2000.

3 Киселев А.Ф. Указ. соч. М., 1991

4. Мау В. Указ. соч. М., 1993.

5. Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы.

1917-1923 гг. М., 1993

6. Трухан Г.А. Указ. соч. М., 1994.

7. Шишкин В.А. Власть, политика, экономика.

Послереволюционная Россия (1917-1928). Спб., 1997. С 156.

8 *Павлюченков С.А.* Крестьянский Брест М., 1996; Его же Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997.

9. *Краус Т.* Советский термидор. Духовные предпосылки сталинского переворота 1917-1928. Будапешт, 1997; *Ненароков А.П.* Отступление или капитуляция: меньшевики в рамках официальной легальности, январь-июнь 1918 г В кн.: Проблемы политической и экономической России. Сб. ст М., 1998; *Павлов Д.Б.* Лидеры РСДРП о характере большевистской власти. // Там же; *Меньшевики и меньшевизм.* Сб. ст. М., 1998.

10. *Ильюхов А.А.* Политика Советской власти в сфере труда (1917-1922 гг.). Смоленск, 1998.

11. *Расказов Л.П.* Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в Советском государстве (1917-1941 гг.). Уфа, 1994; *Измозик В.С.* Глаза и уши режима. Государственный контроль за населением советской России в 1918-1928 гг. Спб., 1995; *Литвин А.Л.* Красный и белый террор в России 1918-1922 гг. Казань, 1995.

12. *Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т. 1. 1918-1922.* М., 1998

13 *Крестьянское восстание в Тамбовской губ. в 1919-1921 гг. Антоновщина Тамбов, 1994; Кронштадт. 1921 год. М., 1997*